Пятнадцать минут... Элизабет проверила свои внутренние часы, когда поворачивала, и если бы она смогла пережить еще 15 или около того минут, пассивное охлаждение ее телепортационной магии закончилось бы. У нее не было роскоши аккуратно отложить сумку с ее драгоценным яйцом и другими комплектами оборудования. Таким образом, с такой же осторожностью, как и при метании, Элизабет бросила свою сумку в самый плотный куст вокруг нее.

Не прошло и десяти секунд после того, как она выбросила свою сумку, как появился первый хищник неминуемой орды. Восьмифутовый векторный черный крокодил со сверхъестественной скоростью выстрелил в Елизавету; его рот был широко раскрыт. Для того, чтобы этот крокодил стал первым животным, столкнувшимся с Елизаветой после всего, что она сделала, он должен быть не только необычайно быстрым, но был также большой шанс, что крокодил начал преследовать её после того, как она прыгнула вниз с водопада.

Тем не менее, даже со всей этой скоростью, по глазам Элизабет, все действия крокодила были легко отслежены. Элизабет направила свой пистолет на прыгающего крокодила и просто неловко стояла там с небольшим замешательством, так как казалось, что время замедлилось в несколько раз по сравнению с обычной скоростью. Даже при том, что крокодил был снаружи того, что она считала своей "инстакильной зоной" в два метра, с количеством времени, которое, как она чувствовала, прошло, прицеливаясь вниз, было трудно сопротивляться желанию нажать на спусковой крючок.

Однако, даже если это состояние лимба было преувеличено в десятки, сотни, даже миллионы раз, Элизабет не собиралась тратить впустую ни одну из восемнадцати пуль, все еще находящихся в ее ружье; за то время, что она бежала через лес, она зарядила четыре лишние пули, которые она усовершенствовала, так же как и пулю Иридиума. Ее восприятие времени не изменило бы того факта, что она все еще была ужасным выстрелом, поэтому после того, как она почувствовала себя минутой и решила, что расстояние до крокодила достаточно короткое, чтобы она "не промахнулась", Элизабет нажала на курок.

Бум! Конечно, ее пуля смертельно ранила крокодила, когда он проходил через рот по всей длине тела. Однако, прежде чем Елизавета успела отпраздновать эту короткую победу, перед ней появились еще два шакала. Эти шакалы были похожи на тех, с которыми она сражалась ранее, только немного больше и с гораздо более грозной аурой. Их шубы также были немного толще и темнее.

Два шакала, пришедшие со стороны Елизаветы, не сразу напали на неё. Они разошлись в зеркальном отражении, чтобы пересечь её бока, прежде чем один бросился на неё, так как другой продолжал кружиться позади неё. К счастью, для Элизабет, действия шакалов не могли быть яснее. Все, что она видела, было так медленно... и это не заканчивалось только зрением. Ее слух, ее обоняние, даже текстура пистолетов, которые она держала, все было таким ярким.

Элизабет не жаловалась, так как она начала нападать в попытке не допустить перегрузки, так как все больше и больше животных продолжали нападать на нее. Элизабет двинулась в сторону шакала, который уже начал спринтовать на неё, и с её текущим гипераважным состоянием, ей легко удалось выстрелить и убить её сразу же после того, как она вошла в смертоносную двухметровую отметку.

Убив первого шакала, она бросилась на другого, который все еще пытался забраться за нее. Как она сделала это, с ее стороны, пять обезьян вошли в бой. Хотя, как и они, вместо того, чтобы попытаться отделиться и напасть под разными углами, все пятеро зарядились в направлении Елизаветы.

Бум! Елизавета убила другого шакала, к которому она двигалась, и повернула свое тело. Она прокляла изнутри, желая, чтобы её тело не отставало от абсурдной реакции, которую она сейчас демонстрировала. Она могла видеть весь процесс, как обезьяны пришли и продолжали торопиться, но печальная правда была в том, что к тому времени, когда она стояла лицом к обезьянам с пистолетом, прицелившимся и все такое, две из трех обезьян уже были в пределах ее стрельбища.

Бум, выстрел в голову! Первая из обезьян, которых она убила, был ее убийственный выстрел пасти другую обезьяну позади нее. И когда ее почти стертая голова повсюду брызгала кровью, следующий выстрел убил обезьяну, ближайшую к Елизавете, пулей, пробившей ее сердце. Хотя всё это произошло за доли секунды, трём другим обезьянам было достаточно, чтобы не просто войти в инстинктивную зону Элизабет, обезьяна в свинце была менее чем в метре от неё.

И по мере того, как три оставшиеся обезьяны двигались, чтобы схватить Елизавету, вошли ещё пять сильнейших шакалов вместе с парой змей и ещё один крокодил. "FUCK!!!" было единственной вещью, которую Элизабет могла подумать, так как ее тело двигалось, возможно, на десятую часть скорости ее гоночного разума. Когда Элизабет выстрелила в двух обезьян, одну с ее Dawnbringer, а другую с Chaosbright, у неё не было достаточно времени, чтобы вытащить оружие из отдачи и прикончить последнюю обезьяну.

Однако, как бы по инстинкту, ее ноги ударились об обезьяну в почти идеальной муай-тайской форме. Удивительно, ее удар упакованы довольно удар, как обезьяна не могла просто танк удара, на самом деле она сделала два шага назад. Пинком Элизабет было предоставлено достаточно времени, чтобы сделать еще один удар, и по мере того, как она двигалась в сторону, чтобы продолжать уменьшать количество врагов, неприглядный хмурый взгляд на ее лице немного улучшился.

Её переусердствующему разуму потребовалась минута, чтобы поблагодарить богов за то, что они наделили зверей таким низким интеллектом, что некоторые из них начали драться друг с другом. Оставалась пара зверей, которые бросались прямо на нее, но примерно половина зверей начали отдельные бои, что уменьшило количество стресса, который только на нее возлагался.

Два шакала были втянуты в бои с несколькими змеями, в то время как три оставшихся шакала отделились так же, как и Елизавета всего за пару минут до этого. Крокодил также выстрелил в сторону Елизаветы, так как две другие змеи резали по бокам.

Блеск опасности сиял на глазах Elizabeth, так как она решила удвоить дальность своей самоназванной инстинктивной зоны, так как у неё уже были проблемы с отправкой пяти врагов за раз. Бум! Бум! Один из шакалов мгновенно погиб, как пуля, выстрелившая прямо в его центральную массу. Крокодил тоже получил пулю, только из-за увеличенной дальности

выстрела это была не мгновенная смерть. Скорее, он скоро истечет кровью, так как через его плечо появилось мрачное отверстие, пульсирующее хладнокровно.

Для двух змей, которые бежали вместе с крокодилом, Елизавета ждала, пока они не станут неудобно близко, не только из-за их маленького размера, но и потому, что они были раздражительно быстрыми. В то же время, оставшиеся шакалы вместе с одним из своих товарищей, возвращаясь с победой против змеи, ели свинец.

Бум! Бум! Бум! Бум! Когда четыре шакала упали, все они получили смертельные раны по всему телу, Елизавета прокляла, как крокодил, прежде чем напасть на нее даже после того, как попробовала одну из ее пуль; хотя и гораздо медленнее, чем раньше, так как она была тяжело ранена.

К сожалению, Элизабет потратила еще одну пулю на то, чтобы прикончить крокодила, так как она не осмелилась подумать ни об использовании клинка, ни о Муай Тай, пока вокруг нее были еще животные. Бум! Бум! Бум! "..." Элизабет даже не имела возможности проклинать, так как ее третий выстрел промахнулся по одной из змей, всего в десятках сантиметров от ее лица.

В тот момент, казалось, что крайняя чересчур осторожное состояние, в котором она находилась, стало еще более определенным, так как приближающаяся фигура змеи взяла на себя почти все ее сенсорные функции. От ее запаха до запаха земли и воздуха, ее чешуйчатой почти черно-зеленой кожи, звука, проносящегося по воздуху, и собственного сердцебиения... Время, по сути, остановилось. И в те моменты полной ясности относительно ее текущей неминуемой опасности, Елизавета могла только думать, чтобы подернуть ее тело и голову, так что ее клинок Нижней части будет блокировать змею.

Рот змеи был направлен прямо ей в шею, и с явным ядом в виде кристально чистой чистой желтой жидкости, ощущение, которое она вдохновила на Элизабет, было... ничем? Она могла ясно видеть его приближение - двигаясь со скоростью около пары миллиметров в секунду, в ее замедленной реальности - со всеми опасностями, связанными с этим обменом, смерть была всего лишь одной ошибкой. Тем не менее, она чувствовала, как она снова на пике своей производительности, когда она была "неживой истинный геймер".

Лучшие игры ее игрового опыта были не тогда, когда она чувствовала себя очень взволнованной по поводу исполнения своих обязанностей, или когда она чувствовала себя отвратительно уверенной в своих способностях. Нет. Это текущее отсутствие чувства, как будто ничего важного не происходило, как будто она была просто в середине произвольной игры, в которой ничего не стояло на кону... именно это чувство всегда овладевало ею; эта полная апатия и сосредоточенность.

Элизабет не понимала этого, так как ее холодные и мертвые, похожие на рыбу глаза, казалось, притупились. Ее голова и тело двигались в соответствии с действиями, которые она представляла в своей голове. Она не просто блокировала змею, когда ее клинок перехватил ее рот. Когда яд, который змея готова была закачать в Елизавету, брызнул ей на щеку, она, на самом деле, последовала движению змеи и использовала его вместе с движениями своего тела, чтобы разделить большую часть змеи пополам, продольными движениями.

Элизабет, кажется, не заметила ужасного металлического запаха на ней, так как она была помечена красным повсюду. Даже чувство облегчения за то, что только что избежал смерти, казалось, только фазы через нее, как мертвые глаза демона смотрел на оставшихся врагов, которые должны быть нейтрализованы. Теперь, еще более осознавая окружающую среду вокруг нее, с десятками раз ее обычное восприятие, Елизавета могла слышать, что второй, гораздо медленнее, половина зверей, преследующих ее были быстро приближается.

Имея только один раунд в камере, её Рассветник, к сожалению, пуст, ни одного куска боеприпасов, Елизавета оценила, что было бы лучшим курсом действий, и решительно решила убежать ещё раз. Она едва остановилась на минуту, и почти вся ее огневая мощь исчезла. Она не забыла, куда бросила свою сумку, и с оставшимися в непосредственной близости животными, всё ещё сражающимися, она сумела быстро достать её и получить преимущество, прежде чем началась очередная погоня.

Учитывая, что она не получила никаких ран от предыдущего противостояния, в то время как животные, которые остались, она легко смогла идти вперед без проблем, даже до того момента, когда она набирала обороты. С ее постоянно меняющихся направлений, как она бежала, Элизабет даже удалось потерять еще несколько зверей, преследующих ее, как она слышала звуки бега за ней становится тише, как она бежала. Возможно, она бегала и задыхалась от воздуха, как сумасшедшая, но её скорость едва падала, даже после минут и минут истерической беготни.

Даже когда она ничего не слышала, кроме своих собственных шагов и окружающих звуков леса, она не останавливалась, так как никогда не могла быть полностью уверена, что потеряла своих преследователей; тем более, что некоторые животные, такие как змеи, едва шумели, преследуя свою добычу. Только после того, как закончилась ее магия Ворот, на ее лице появилась улыбка победы. Тем не менее, даже тогда, Елизавета усвоила свой урок и не стала беспечной, так как она чувствовала необходимость продолжать бежать даже после того, как её тело снова начало процесс телепортации.

Однако... как будто судьба играла с ней, в тот момент, когда ее тело начало превращаться в иллюзию, она увидела "хищника". Животное, на которое она попала... это было не просто причудливо, было ощутимое ощущение смерти, привязанное только к тому, что она была свидетелем этого. До Елизаветы существовал арктический волк, и он излучал Внутреннюю Силу и Ци с интенсивностью и размахом, превышающими даже Атид...

Елизавета не увидела многого, как она оказалась захлопывается в стенах своей комнаты почти в полную силу после того, как ее разум мгновенно парализован угрозой смерти присутствует в ее сердце. Но, если бы было что-то, что она знала полностью хорошо, его, что если этот волк хотел убить ее, за этот короткий промежуток времени они двое из них видели сделал зрительный контакт, это очень хорошо могло бы иметь ...

http://tl.rulate.ru/book/27793/896400